Лоб Бао Си Цина нахмурился сильнее.

Чжоу Шэнбэй Цянь улыбнулся: «Она просит меня о помощи! Она знает, что я психиатр, но она не уклоняется попросить помочь, что является хорошим явлением!»

Бао Си Цин не сказал ни слова.

Чжоу Шэнбэй Цянь продолжил: «Чтобы дать ей чувство безопасности и дать ей понять, что она может обратиться к кому-то за помощью при возникновении проблемы! Это очень важно!»

Бао Си Цин поднял голову и посмотрел на Чжоу Шэнбэй Цяня.

Чжоу Шэнбэй Цянь слегка улыбнулся: «Второй брат, она попросила меня о помощи, но это не означало, что она доверяет мне. Трудно завоевать ее доверие, но как только ты действительно завоевал ее доверие, ты крепко поймаешь ее».

…

После разговора с Чжоу Шэнбэй Цянем настроение Юнь Хуа немного расслабилось.

Чжоу Шэнбэй Цянь сказал, что чувствовать боль в руке было нормально, потому что рана, казалось, зажила, но клетки и ткани не полностью зажили.

Только спустя месяц ее рука не смогла бы полностью восстановиться.

Поэтому чувствовать боль было нормально.

Нет быстрого пути к восстановлению тканей.

Можно использовать мазь Чжунцзя, чтобы ускорить восстановление, но это только ускоряет восстановление, и травма не может восстановиться немедленно.

Протянув руку и коснувшись шрама на ладони, Юнь Хуа беспомощно вздохнула.

На самом деле во всем этом можно винить только себя, если она не захочет умереть, она не получит ранений.

Юнь Хуа собиралась лечь спать, но телефон неожиданно завибрировал, и пришло текстовое сообщение.

[Зайди в мой номер.]

Юнь Хуа замерзла, сообщение от Бао Си Цина?

Она была немного нерешительной...

Прошло десять дней, и это был первый раз, когда он отправил ей текстовое сообщение. Это похоже на человека, который давно пропал без вести, вдруг появились новости...

Юнь Хуа внезапно почувствовала себя немного странно.

На самом деле, она думала о том, чтобы замедлиться. В конце концов, ее самое главное сейчас - участвовать в соревнованиях. Она должна приложить все свои мысли к чемпионату.

Даже если у нее много мыслей о нем, это не то, что она может сделать за короткое время. Она должна больше сосредоточиться на плавании.

Более того, она могла ясно видеть, что он скрывался от нее, поэтому не было никаких следов и никаких новостей в течение многих дней.

Она не должна быть такой раздражающей, не так ли?

Она действительно планировала пока не беспокоить его, пока не думать об этом и сконцентрироваться на зимнем чемпионате, но он вдруг снова появился...

Отпустить его?

Как она могла отказаться!

Держа телефон крепко, Юнь Хуа, наконец, спрыгнула с кровати. Она посмотрела на себя и вдруг не захотела менять пижаму, поэтому вышла прямо так.

Стоя у его двери, она подняла руку, но снова колебалась, не в силах постучать.

Как только она колебалась, дверь комнаты перед ней внезапно открылась!

Бао Си Цин стоял в дверях и смотрел на нее: «Входи».

Его лицо было бледным, а отношение как и раньше, холодным и отчужденным. Это полностью отличалось от старого Бао Си Цина, который только что пришел к ней домой.

Юнь Хуа поджала губы, сжала кулаки, внезапно отступила назад и улыбнулась ему: «Брат Цин, почему ты просил мен прийти к тебе? Это нормально? Хм… уже слишком поздно, я все еще не буду входить. Ты мальчик, а я девочка … Это не очень хорошо».

Бао Си Цин мгновенно нахмурился: «Что?»

Юнь Хуа глубоко вздохнула, и улыбка на ее лице не изменилась. Она игриво моргнула: «Брат Цин, я уже большая девочка, и я буду стесняться, когда ночью пойду в комнату мальчика! Если твоя девушка неправильно поймет, это трудно объяснить! Ты не согласен?»

http://tl.rulate.ru/book/22834/741122